

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-303-309>

Ошибки и нарушения, возникающие в ходе реализации административных контрольно-надзорных процедур: понятие, источники и виды

Морозов Сергей Андреевич

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, sergeymorozov@jur.unn.ru

Аннотация. В рамках настоящей статьи автором анализируется практическая сторона осуществления административных контрольно-надзорных процедур органами исполнительной власти в ходе реализации функций государственного контроля (надзора), а именно предпринимается попытка изучения допускаемых контрольно-надзорными органами ошибок и нарушений. В ходе анализа совокупности доктринальных нормативно-правовых источников, а также материалов правоприменительной и судебной практики формулируется понятие ошибок и нарушений, выводятся такие дефекты административной контрольно-надзорной процедуры, как ошибки, грубые нарушения и негрубые нарушения, отличающиеся как своим содержанием, так и сопутствующими последствиями. Также автором выявляются источники возникновения в деятельности органов исполнительной власти нарушений в ходе осуществления ими контрольно-надзорных функций. Основываясь на источниках возникновения грубых нарушений административной контрольно-надзорной процедуры, проводится классификация таких нарушений, в том числе выделяются нарушения информационного характера, нарушения субъектного характера состава участников процедуры, нарушения порядка проведения процедуры и иные. В ходе исследования автором также выражается позиция относительно расширения толкования понятия «грубое нарушение» и необходимости внесения соответствующих изменений в действующие нормативные правовые акты, регулирующие вопросы установления и реализации административных контрольно-надзорных процедур.

Ключевые слова: административные процедуры, административные контрольно-надзорные процедуры, грубые нарушения, государственный контроль, административный надзор

Для цитирования: Морозов С. А. Ошибки и нарушения, возникающие в ходе реализации административных контрольно-надзорных процедур: понятие, источники и виды // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 303–309. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-303-309>.

Original article

Errors and violations that occur during the implementation of administrative control and supervisory procedures: concept, sources and types

Sergey A. Morozov

National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, sergeymorozov@jur.unn.ru

© Морозов С. А., 2024

Abstract. In this article, the author analyzes the practical side of the implementation of administrative control and supervisory procedures by executive authorities in the course of implementing the functions of state control (supervision), namely, an attempt is made to study the errors and violations made by control and supervisory authorities. In the course of the analysis of a set of doctrinal, regulatory and legal sources, as well as materials of law enforcement and judicial practice, the concept of errors and violations is formulated, such defects of the administrative control and supervisory procedure as errors, gross violations and non-gross violations are identified, differing both in their content and in the accompanying consequences. The author also identifies the sources of violations in the activities of executive authorities in the course of their control and supervisory functions. Based on the sources of gross violations of the administrative control and supervisory procedure, a classification of such violations is carried out, including violations of an informational nature, violations of the subjective nature of the composition of participants in the procedure, violations of the procedure and others. In the course of the study, the author also expresses a position regarding the expansion of the interpretation of the concept of "gross violation" and the need to make appropriate changes to the current regulatory legal acts governing the establishment and implementation of administrative control and supervisory procedures.

Keywords: administrative procedures, administrative control and supervisory procedures, gross violations, state control, administrative supervision

For citation: Morozov S. A. Errors and violations that occur during the implementation of administrative control and supervisory procedures: concept, sources and types. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (67), pp. 303–309. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-303-309>.

Нормальный процесс реализации административной контрольно-надзорной процедуры предполагает последовательное прохождение участниками процедуры всех ее стадий: стадии планирования контрольного (надзорного) мероприятия, стадии возбуждения административного дела и так далее [1, с. 118]. Центральным этапом реализации контрольно-надзорной процедуры является стадия осуществления контрольного (надзорного) мероприятия, по итогам которого в соответствии с частью 2 статьи 87 Федерального закона № 248-ФЗ от 31 июля 2020 года «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О государственном контроле») составляется акт, фиксирующий ее результаты [2].

Между тем опыт осуществления управленческой деятельности да и просто бытового опыт показывают, что идеальная модель не всегда реализуется в полной мере и может быть осложнена разнообразными дефектами. Сводным докладом о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год фиксируется, что по жалобам на решения и (или) действия контрольных органов почти треть решений (32 %) удовлетворяются в пользу заявителя [3]. Данная статистика указывает нам на довольно значительное число недостатков реализации органами исполнительной власти административных контрольно-надзорных процедур, а значит, дает право исследовать дефекты процедуры, выявить основные понятия, причины возникновения, а также осуществить классификацию.

Начнем с источников возникновения дефектов процедур. В науке административного права имеются разные точки зрения по данному вопросу.

Так, О. В. Хусаинова, исследуя ошибки в правоприменительной деятельности органов государственной власти, выделила следующие причины их возникновения: отсутствие у правоприменителя профессиональных знаний (знаний о правовых принципах, подлежащих применению в нормах), отсутствие уважения к праву, низкие моральные качества, неспособность к логическому мышлению, отсутствие опыта [4, с. 119–125].

Н. Л. Гранат рассматривала в качестве одной из гарантий нормальной деятельности правоприменителя профессионализм и замечала, что «никакие знания, умения и навыки не могут быть гарантом от нарушений законности без профессионального отношения к праву, правовым принципам и нормам» [5, с. 132–133].

Предпринимательское сообщество, как показывают результаты опросов, в качестве источников ошибок и нарушений в ходе проведения государственного контроля (надзора), называет плохое знание должностными лицами органов государственной власти законодательства, превышение должностных полномочий, предвзятое отношение к проверяемым субъектам [6, с. 32].

В ходе анализа практики по вопросам оспаривания актов контрольных (надзорных) мероприятий нами были установлены следующие факторы, с которыми суд связывает нарушения процедур осуществления государственного контроля (надзора).

Во-первых, часто в обоснование судом отмены предписаний контрольно-надзорных органов ложится нарушение принципов контрольно-надзорных процедур, прежде всего принципов законности и обоснованности. Например, признавая неисполнимым, а следовательно, и недействительным предписание государственного комитета по строительному, жилищному и дорожному надзору, арбитражный суд в мотивировочной части решения ссылается на часть 2 статьи 7, части 2 и 3 статьи 9 Федерального закона «О государственном контроле», в соответствии с которым решения и действия контрольного (надзорного) органа должны быть законными, обоснованными, соразмерными и не причиняющими неправомерный вред контролируемым лицам, в том числе их деловой репутации [7].

Во-вторых, в качестве одного из источников возникновения дефектов контрольно-надзорных процедур следует считать нарушение должностными лицами органов государственного контроля и надзора правил надлежащего оформления контрольно-надзорных процедур, в том числе соблюдение формы акта проверки, указание необходимых ссылок на государственные информационные ресурсы, надлежащее уведомление контролируемых лиц о проведении процедуры. Кроме того, как указывает Верховный Суд Российской Федерации, «требования, изложенные в предписании, не могут быть взаимоисключающими, должны быть реально исполнимы, предписание должно содержать конкретные указания, четкие формулировки относительно конкретных действий, которые необходимо совершить исполнителю в целях прекращения и устранения выявленного нарушения, содержащиеся в предписании формулировки должны исключать возможность двоякого толкования, изложение должно быть кратким, четким, ясным, последовательным, доступным для понимания всеми лицами» [8].

В-третьих, в качестве фактора, влияющего на возникновение недостатков процедуры, несомненно, стоит учитывать собственно нарушение требований к организации и порядку ее проведения. Например, суд признал недействительным решение, принятое по результатам проверки, в рамках которой исследования и испытания противопожарного состояния здания были проведены инженерами, не привлеченными к участию в ней (участие данных лиц не отражено в решении), а также с участием экспертной организации, не имеющей соответствующей аккредитации, что является нарушением

положений пункта 5 части 1 статьи 64 Федерального закона «О государственном контроле» [9].

Таким образом, к числу наиболее распространенных факторов, влияющих на возникновение разного рода недостатков, ошибок, нарушений в ходе реализации административных контрольно-надзорных процедур, относятся:

- а) несоблюдение принципов контрольно-надзорных процедур;
- б) ненадлежащее оформление контрольно-надзорных процедур и их результатов;
- в) нарушение требований к порядку их проведения.

Возникает вопрос: «Что же представляют собой недостатки реализации, дефекты административных контрольно-надзорных процедур?» Мы намеренно с осторожностью подходим к употреблению термина «нарушение» поскольку не всякие дефекты в процедуре можно причислить к нарушениям, а скорее, необходимо рассматривать в качестве ошибок: опечаток, технических, грамматических, орфографических, арифметических ошибок. Ошибки не связаны непосредственно с порядком проведения контрольно-надзорной процедуры, совершаются без умысла, не изменяют результаты процедуры. Примером ошибки может являться отсутствие в акте проверки даты его составления (при условии, что дата присутствует в паспорте контрольного (надзорного) мероприятия), но будет выступать опечаткой при указании срока проверки в решении контрольно-надзорного органа о проведении проверки. Такого рода ошибки не влияют негативным образом на права и обязанности контролируемого лица, не влекут последствий нарушения контрольно-надзорными органом процедуры проведения проверки [10].

К иным видам дефектов относятся собственно нарушения. Толковый словарь русского языка нарушением называет «такое действие, когда вы не соблюдаете какие-либо правила, законы и т. д.; нарушениями в какой-либо системе, устройстве, органе и т. д. называют негативные изменения в них, которые препятствуют нормальной работе» [11, с. 642–643]. Негативным последствием наличия нарушений административной контрольно-надзорной процедуры является безусловная отмена решений, принятых по результатам контрольного (надзорного) мероприятия (ч. 1 ст. 91 Федерального закона «О государственном контроле»). Хочется подчеркнуть, что хотя ошибки сами по себе не влекут негативных последствий в виде отмены акта проверки, они могут дополнительно указать на недостатки проведенной процедуры для суда,

как в следующем судебном акте: «Акт проверки... составлен управлением со значительным нарушением сроков... содержит многочисленные опiski, ошибки и опечатки» [12].

Таким образом, понятие нарушения в ходе контрольно-надзорной административной процедуры можно сформулировать следующим образом: это действие (бездействие) органа или должностного лица, реализующего контрольно-надзорную процедуру, нарушающего установленный нормативно-правовыми актами порядок реализации административной контрольно-надзорной процедуры.

Стоит оговориться, что наличие негативных последствий как одного из признаков нарушений является верным только отчасти, поскольку в ходе анализа судебной практики нами было установлено, что помимо грубых нарушений порядка организации и осуществления государственного контроля (надзора), установленных частью 2 статьи 91 Федерального закона «О государственном контроле», существуют также и нарушения иного вида (назовем их *негрубыми*), наличие которых не является поводом к отмене принятого по итогам административной контрольно-надзорной процедуры решения. Негрубые нарушения порядка организации и проведения контрольно-надзорной процедуры могут выражаться, в частности:

— в проведении плановой проверки позже даты, указанной в ежегодном плане проверок, если она проведена в пределах указанного в решении общего срока и соблюдено надлежащее уведомление контролируемого лица [13];

— оформлении акта проверки на следующий день после ее проведения [14];

— ненаправлении уведомления о проведении контрольного (надзорного) мероприятия, если данные сведения размещены в Едином реестре контрольных (надзорных) мероприятий [15];

— отсутствии в журнале учета проверок записи о проведенной проверке [16];

— размещении на решении о проведении проверки QR-кода в отношении иного юридического лица, учитывая, что решением назначено проведение проверки именно в отношении необходимого контролируемого лица [17], и иные.

В отличие от рассмотренных нами выше негрубых нарушений, грубые нарушения представляют собой безусловные основания для отмены принятых по результатам процедуры решений. П. И. Кононов указывает, что отнести нарушение к категории существенных возможно лишь тогда, когда они влияют на законность

получения доказательств, положенных в основу принятого акта; на объективное, полное и всестороннее исследование полученных доказательств; на обеспечение реализации процедурных прав лицом, являющимся адресатом принятого акта [18].

Также, в соответствии с точкой зрения данного автора, указания на существенные нарушения процедурных и процессуальных правил содержатся в отдельных федеральных законах, что справедливо и для грубых нарушений к требованиям организации и осуществления государственного контроля (надзора): часть 2 статьи 91 Федерального закона «О государственном контроле», часть 2 статьи 20 Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» устанавливают закрытый перечень грубых нарушений, влекущих отмену решений, принятых по результатам проведенной административной контрольно-надзорной процедуры [19].

Законодатель никак не классифицирует зафиксированные им в текстах законов грубые нарушения. Тем не менее в зависимости от того, какой элемент процедуры был нарушен, а также от источника возникновения нарушения, полагаем возможным выделить следующие виды грубых нарушений административной контрольно-надзорной процедуры:

— *нарушения, связанные с отсутствием у контрольно-надзорных органов и должностных лиц оснований по проведению контрольно-надзорной процедуры*: отсутствие оснований проведения контрольных (надзорных) мероприятий, плановой проверки, внеплановой выездной проверки; нарушение периодичности проведения планового контрольного (надзорного) мероприятия; проведение планового контрольного (надзорного) мероприятия или плановой проверки, не включенных в ежегодный план; проведение проверки без распоряжения или приказа руководителя органа государственного контроля (надзора); проведение контрольного (надзорного) мероприятия, не включенного в единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий, за исключением проведения наблюдения за соблюдением обязательных требований и выездного обследования;

— *нарушения информационного характера*: отсутствие согласования проведения контрольных мероприятий с органами прокуратуры; нарушение требований об уведомлении

о проведении контрольного (надзорного) мероприятия; непредоставление контролируемому лицу для ознакомления документа с результатами контрольного (надзорного) мероприятия или акта проверки;

— *нарушения субъектного состава участников контрольно-надзорной административной процедуры*: привлечение к проведению контрольного (надзорного) мероприятия лиц, участие которых не предусмотрено Федеральным законом «О государственном контроле»; привлечение к проведению мероприятий по контролю не аккредитованных в установленном порядке юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и не аккредитованных в установленном порядке граждан; участие в проведении проверок экспертов, экспертных организаций, состоящих в гражданско-правовых и трудовых отношениях с юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в отношении которых проводятся проверки;

— *нарушения порядка проведения контрольно-надзорной административной процедуры*: нарушение сроков проведения контрольных (надзорных) мероприятий; совершение в ходе контрольного (надзорного) мероприятия контрольных (надзорных) действий, не предусмотренных для мероприятия конкретного вида; требования о представлении документов, информации, проб (образцов) продукции (товаров), материалов, веществ, если они не относятся к предмету контрольного (надзорного) мероприятия, а также изъятие таких документов; принятие решения по результатам контрольного (надзорного) мероприятия на основании оценки соблюдения положений нормативных правовых актов и иных документов, не являющихся обязательными требованиями.

Перечни грубых нарушений являются закрытыми, формулировки статей федеральных законов не содержат конструкций типа иные, в иных случаях и так далее. Между тем в судебной практике сложились различные взгляды касательно степени закрытости.

Так, в одном из решений Свердловского областного суда (по делу о рассмотрении жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности) высказана ясная позиция по данному вопросу: «указанный перечень является исчерпывающим» [20]. Напротив, при рассмотрении кассационной жалобы по делу о признании недействительным предписания об устранении нарушений, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа отклонил довод заявителя жалобы о том, что нарушение пунктов 3–4

статьи 37 Федерального закона «О государственном контроле» не является грубым нарушением, высказал следующую правовую позицию: «утверждение Управления о том, что в статье 91 Закона № 248-ФЗ определен закрытый перечень грубых нарушений процедуры проведения проверки, не содержащий ссылок на пункты 3, 4 статьи 37 данного закона, основано на ошибочном толковании данных норм права» [21].

На наш взгляд, точной является первая позиция, поскольку, как уже было указано ранее, юридическая техника данной статьи не предполагает наличия какого-либо расширительного ее толкования.

Тем не менее в науке высказываются предложения о необходимости дополнить часть 2 статьи 91 Федерального закона «О государственном контроле» иными нарушениями, предав им статус грубых. Например, Д. С. Фесько полагает возможным отнести к их числу выдачу предпринимателям предписаний или предложений о проведении за их счет мероприятий и действий по контролю (надзору); истребование от них представления документов, информации ранее даты начала проведения проверки и иные [22]. На наш взгляд, любое предложение о расширении списка безусловных оснований отмены результатов государственного контроля (надзора) необходимо рассматривать сквозь призму баланса частных и публичных интересов: чрезмерное регулирование может негативным образом повлиять на степень административного усмотрения органа, вплоть до невозможности нормального исполнения им своих обязанностей.

Таким образом, в рамках данной статьи нами были изучены ошибки и нарушения, возникающие в ходе организации и проведения административных контрольно-надзорных процедур, установлены источники их возникновения и проведена их классификация. Подведем краткие итоги настоящего исследования.

1. Основными источниками возникновения дефектов контрольно-надзорных процедур являются несоблюдение принципов контрольно-надзорных процедур, нарушение требований к порядку их проведения, ненадлежащее оформление контрольно-надзорных процедур и их результатов.

2. Дефекты административной контрольно-надзорной процедуры можно разделить на ошибки и нарушения, среди которых выделяются негрубые нарушения (не влияют на отмену решения, принятого по результатам процедуры),

и грубые нарушения, являющиеся безусловными основаниями для отмены принятых решений.

3. Нарушение – это действие (бездействие) органа или должностного лица, реализующего контрольно-надзорную процедуру, нарушающее установленный нормативными правовыми актами порядок реализации административной контрольно-надзорной процедуры.

4. В зависимости от нарушенного элемента, а также от источника возникновения нарушения полагаем возможным выделить следующие виды грубых нарушений административной контрольно-надзорной процедуры: нарушения, связанные с отсутствием у контрольно-надзорных органов и должностных лиц оснований по проведению контрольно-надзорной процедуры; нарушения информационного характера; нарушения субъектного состава участников контрольно-надзорной административной процедуры; нарушения порядка проведения контрольно-надзорной административной процедуры.

Список источников

1. Морозов С. А. К вопросу о понятии структуры и содержания контрольных (надзорных) административных процедур // Вестник Нижегородского университета имени Н. И. Лобачевского. 2023. № 3. С. 113–120.

2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I), ст. 5007.

3. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год. URL: <http://government.ru/info/51961> (дата обращения: 14.08.2024).

4. Хусаинова О. В. Ошибки в правоприменительной деятельности органов государственной власти: причины, последствия // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2012. № 3. С. 119–125.

5. Гранат Н. Л. Правовые и нравственно-психологические основы обеспечения законности на предварительном следствии: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 1992. 589 с.

6. Южаков В. Н., Зырянов С. М. Разработка концепции дальнейшего развития механизмов досудебного обжалования решений и действий (бездействия) органов власти и их должностных лиц на основе типологизации ошибок и нарушений, допускаемых государственными органами при осуществлении контроля (надзора). Москва, 2016. 60 с.

7. Решение Арбитражного суда Республики Карелия от 23 января 2023 года по делу № А26-

7709/2022 // Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2017 года № 309-КГ17-4669 по делу № А07-6666/2016 // Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 10.02.2024).

9. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 2 марта 2023 года № Ф09-278/23 по делу № А60-23582/2022 // Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11 апреля 2023 года № Ф08-3071/23 по делу № А61-1092/2022 // Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 29.02.2024).

11. Толковый словарь русского языка: ок. 7000 слов. ст.: Свыше 35 000 значений: более 70 000 иллюстрат. примеров / под ред. Д. В. Дмитриева. Москва: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 1582 с.

12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10 февраля 2023 года № Ф04-169/2023 по делу №А70-18148/2021 // Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 17.03.2024).

13. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2023 года № 16-1191/2023. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.02.2024).

14. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2023 года № 06АП-2717/2023 по делу № А04-786/2023 // Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 25.02.2024).

15. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 5 декабря 2023 года № 02АП-8164/2023 по делу № А82-5914/2023 // Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 25.02.2024).

16. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 5 марта 2021 года № 16-334/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2024).

17. Кассационное определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 июня 2023 года № 88а-12141/2023 по делу № 2а-1088/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.02.2024).

18. Кононов П. И. Актуальные проблемы административного права. Москва: ООО «Издательство «КноРус», 2023. 314 с.

19. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: федеральный закон от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 года) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52, ч. I, ст. 6249.

20. Решение Свердловского областного суда от 20 апреля 2022 года по делу № 71-296/2022 // Официальный сайт Свердловского областного суда. URL: <http://oblsud.svd.sudrf.ru> (дата обращения: 10.03.2024).

21. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 ноября 2022 года № Ф02-5525/22 по делу № А33-29313/2021 // Электронное правосудие. URL: <https://ras.arbitr.ru> (дата обращения: 06.03.2024).

22. Фесько Д. С. Административно-правовые гарантии обеспечения прав граждан и организаций при осуществлении государственного контроля (надзора): теория и практика. Москва: Проспект, 2023.

References

1. Morozov S. A. On the concept of the structure and content of control (supervisory) administrative procedures. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*, 2023, no. 3, pp. 113–120. (In Russ.)

2. On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation: federal law no. 248-FZ of July 31, 2020 (as amended on August 8, 2024). *Collection of legislative acts of the RF*, 2020, no. 31, part I, art. 5007. (In Russ.)

3. Consolidated report on state control (supervision), municipal control in the Russian Federation for 2022. URL: <http://government.ru/info/51961> (accessed 14.08.2024). (In Russ.)

4. Khusainova O. V. Errors in law enforcement activities of government bodies: causes, consequences. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 2012, no. 3, pp. 119–125. (In Russ.)

5. Granat N. L. Legal and moral-psychological foundations for ensuring the rule of law during preliminary investigation: Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 1992. 589 p. (In Russ.)

6. Yuzhakov V. N., Zyryanov S. M. Development of a concept for further development of mechanisms for pre-trial appeal of decisions and actions (inaction) of government bodies and their officials based on the typology of errors and violations made by government bodies in the exercise of control (supervision). Moscow, 2016. 60 p. (In Russ.)

7. Decision of the Arbitration Court of the Republic of Karelia dated January 23, 2023 in case no. A26-7709/2022. URL: <https://ras.arbitr.ru> (accessed 10.02.2024). (In Russ.)

8. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 22, 2017 no. 309-KG17-4669 in case no. A07-6666/2016. URL: <https://ras.arbitr.ru> (accessed 10.02.2024). (In Russ.)

9. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated March 2, 2023 no. F09-278/23 in case no.

A60-23582/2022. URL: <https://ras.arbitr.ru> (accessed 24.02.2024). (In Russ.)

10. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District of dated April 11, 2023 no. F08-3071/23 in case no. A61-1092/2022. URL: <https://ras.arbitr.ru> (accessed 29.02.2024). (In Russ.)

11. Dmitriev D. V. (ed.) Explanatory dictionary of the Russian language. Moscow: OOO Izdatelstvo Astrel: OOO Izdatelstvo AST Publ., 2003. 1582 p. (In Russ.)

12. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District of dated February 10, 2023 in case no. A70-18148/2021. URL: <https://ras.arbitr.ru> (accessed 17.03.2024). (In Russ.)

13. Resolution of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction no. 16-1191/2023 of dated March 3, 2023. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 25.02.2024). (In Russ.)

14. Resolution of the Sixth Arbitration Court of Appeal dated June 23, 2023 no. 06AP-2717/2023 in case no. A04-786/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru> (accessed 25.02.2024). (In Russ.)

15. Resolution of the Second Arbitration Court of Appeal dated December 5, 2023 no. 02AP-8164/2023 in case no. A82-5914/2023. URL: <https://ras.arbitr.ru> (accessed 25.02.2024). (In Russ.)

16. Resolution of the Seventh Cassation Court of General Jurisdiction no. 16-334/2021 of dated March 5, 2021. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 26.02.2024). (In Russ.)

17. Cassation ruling of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction of dated June 6, 2023 no. 88a-12141/2023 in case no. 2a-1088/2022. URL: <http://www.consultant.ru> (accessed 29.02.2024). (In Russ.)

18. Kononov P. I. Actual problems of administrative law. Moscow: Knorus Publ., 2023. 314 p. (In Russ.)

19. On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Exercise of State Control (Supervision) and Municipal Control: federal law no. 294-FZ of dated December 26, 2008 (as amended on August, 2024). *Collection of legislative acts of the RF*, 2008, no. 52, part I, art. 6249. (In Russ.)

20. Decision of the Sverdlovsk Regional Court of dated April 20, 2022 in case no. 71-296 / 2022. URL: <http://oblsud.svd.sudrf.ru> (accessed 10.03.2024). (In Russ.)

21. Resolution of the Arbitration Court of the East Siberian District dated November 17, 2022 no. F02-5525/22 in case no. A33-29313/2021. URL: <https://ras.arbitr.ru> (accessed 06.03.2024). (In Russ.)

22. Fesko D. S. Administrative and legal guarantees for ensuring the rights of citizens and organizations in the implementation of state control (supervision): theory and practice. Moscow: Prospect Publ., 2023. 224 p. (In Russ.)